

Вырезка из газеты

КУРСКАЯ ПРАВДА

7 СЕН 1975

г. Курск

Не совсем обычна и на редкость счастлива его судьба в театре.

Я вспоминаю декабрь 1956 года. На сцене Курского театра шел концерт художественной самодеятельности. Большой успех выпал на долю работников больницы Галины и Александра Поцелуевых, которые показали музыкальные миниатюры: «Манечка» и «Два шкафа стояли в артели одной...». Это выступление стало поворотным моментом в жизни Поцелуева. Одаренность самодеятельного артиста была настолько ярка и выразительна, что его пригласили в труппу профессионального театра. Предложение это привело А. Н. Поцелуева в полную смятенность мыслей и чувств: радость реальной возможности осуществления своей мечты сменялась неуверенностью и страхом: а сможет ли он овладеть всеми элементами актерского мастерства? И не поздно ли все начинать сначала? Ведь уже 32 года.

Но первая же роль американского офицера Мартина в спектакле «В огненном кольце» по пьесе П. Борисова, премьера которой состоялась в октябре следующего года, подтвердила, что главный режиссер театра заслуженный артист РСФСР Н. Г. Резников не ошибся, распознав в Поцелуеве актера своеобразной индивидуальности, который может вырасти в крупного мастера сцены.

За восемнадцать лет работы в театре А. Н. Поцелуевым сыграно свыше ста ролей самого различного плана, полюсно-противоположных характеров. Его репертуарный лист вбирает в себя и Алешку Реброва из «Сына века» Н. Куприanova — необузданного дебошира, озлобленного, взрывчатого в гневе и в то же время жадно тянущегося к человеческой ласке и теплу. Антиподом Реброва была роль тракториста Феди Карасева в пьесе Валентина Овечкина «Навстречу ветру». Озорной, добродушный, честный Федор завоевал симпатии зрителей не только Курска, но и Москвы, где спектакль показывался на сцене Кремлевского театра.

Капиталист Гвоздили из «Третьей патетической» Н. Подгудина с его жадностью, стяжательством, и тут же Сартаков в инсценировке повести Д. Павловой «Совесть». Сартаков масштабен не только как специалист, крупный инженер,

но прежде всего как личность со своим внутренним миром, неподкупной совестью, со своим бесстрашием защищать права и достоинство человека даже тогда, когда ему самому грозит катастрофа. А вот полковник Малинин («Любовь Яровая» К. Тренева) при всей его внешней импозантности воспринимается человеком маленького роста с глазами — щелочками, в кото-

мастерства и артиста Поцелуева, поднявшегося до философского обобщения сценического характера, его социальной сущности и гражданской позиции. В Тетерева — Поцелуеве были глубина и трагичность, злость и человечность. Лейтмотивом же образа стала ненависть к мешанству, его носителям и жалость к их убогим, искалеченным душам. И вся эта емкость внут-

ром. А подчас этот процесс настолько сложен, что до последней репетиции ничего не получается. Актер в угнетенном состоянии, режиссер беспомощно разводит руками. И оба предчувствуют неминуемую неудачу.

Вот Поцелуев репетирует Васю Вожеватова в пьесе А. Н. Островского «Бесприданница». Все психо-физические данные актера полностью совпадают с

би («Двенадцатая ночь» Шекспира), как весельчака, чревоугодника и женолюбца, Поцелуев, по мнению известных столичных критиков, обогатил своим собственным прочтением, которое выразилось в удивительном добродушии и каком-то необычайно радостном мироощущении. Это придало и образу и спектаклю легкость, свежесть, искристость.

Три сезона в репертуаре театра нет спектакля «Вешние воды». Но зрители просят восстановить этот спектакль, так как в нем встреча с Поцелуевым — Тургеневым была неизбежна и прекрасна.

Из всего многообразия образов, созданных артистом, большая половина приходится на современную советскую пьесу. О некоторых здесь уже сказано. Но нельзя обойти молчанием две работы в пьесах А. Штейна — Задорного («Океан») и матроса-комиссара («Между ливнями»). Есть между этими двумя героями — молодым Задорным и умудренным опытом комиссаром много общего. Их роднит мужество героев, исполненных чувством долга перед своим народом. Эти черты привносят в сценические образы Александр Поцелуев — участник Великой Отечественной войны, раны которой до сих пор дают ему о себе знать. Мы, его коллеги, с болью наблюдаем, когда Саша Поцелуев едет на выездные спектакли семьдесят километров стоя — так ему легче. Но к боли примешивается чувство гордости за такое мужество, за преданность театру. Война была. Раны ее еще кровоточат. Но жизнь побеждает.

За все время работы с А. Н. Поцелуевым я ни разу не слышала, чтобы он похвалу в свой адрес или поздравление с успехом не принял бы обычной своей фразой: «Что вы, братцы, это не то. Я что-то не нашел в этой роли еще». И вот это «я что-то не нашел еще» и будоражит фантазию актера, не дает ему останавливаться на достигнутом, не разрешает играть сегодняшний спектакль, повторяя предыдущий. А ведь только в постоянном совершенствовании мастерства, в полной самоотдаче, и только в этом, — залог будущих успехов артиста.

М. КАЧИНА.

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ПОРТРЕТ К МАСТЕРСТВУ

За заслуги в области советского театрального искусства почетное звание заслуженного артиста РСФСР недавно присвоено артисту Курского областного драматического театра имени А. С. Пушкина Александру Никитовичу Поцелуеву. О нем, о его творчестве рассказываем мы сегодня.

рых живут страх спекулянта и злоба белогвардейца. И рядом профессор Воронцов в «Так и будет» К. Симонова — талантливый, шумный, щедрый.

Перечислить все роли, сыгранные А. Поцелуевым, и хотя бы кратко их охарактеризовать, конечно же, нет возможности. Но можно попытаться выделить главное в его творческом поиске, сказать о той теме, которую артист особенно трепетно и бережно ищет в своих любимых героях.

На мой взгляд, одна из лучших работ А. Поцелуева — Тетерева в «Мещанах» А. М. Горького. До этой роли он играл в основном своих сверстников, и чаще всего режиссура использовала фактурные данные актера. Его мягкость, добродушие, обаятельные ямочки на щеках, его природный юмор. Но при всем различии характеров, включая и отрицательные качества персонажа, актер обычно был узнаваем. Образ же певчего Тетерева, обличающего мешанство с его знаменитой фразой «Никто к вам не придет, ибо у вас нечего взять», стал как бы границей, разделяющей исполнителя, ищущего путей к овладению всем арсеналом

ренней жизни сочеталась с внешним очень лаконичным и четким рисунком.

Надо сказать, что А. Н. Поцелуева любили занимать в своих постановках все режиссеры, работавшие в Курском театре. Он прошел хорошую школу, гибко поддаваясь творческой манере именно того режиссера, с которым работал в данный период.

Все ли роли одинаково удачно сыграны? Безусловно, нет. И об этом в первую очередь знает сам Поцелуев. Его самокритичность радует, но иногда и огорчает, потому что порой она переходит в «самоедство» и это начинает мешать актеру свободно репетировать.

Пути «нащупывания» образа, вживания в своего героя бывают самые разные и чаще всего не поддаются точным определениям. Поэтому для актера вопрос «Как вы работаете над ролью?» — самый сложный. Случается, что с первых застольных репетиций уже просматривается будущий персонаж: актер знает его, чувствует, как он говорит, как движется — он ему уже близок, и нужно только время, чтобы он стал живым, реальным ли-

действующим лицом. Тут, как говорят в театре, «прямое попадание». Но идут уже прогонные репетиции, а Васи Вожеватова в спектакле нет. Наконец, начинается генеральная репетиция. Поцелуев надел костюм, взял в руки трость, чуть на затылок, с эдаким личачеством сдвинул котелок и вышел на сцену... актер? Нет! Вася Вожеватов, легкий, с мягко-пружинистой походкой, морем обаяния и с добродушной хитрецой в глазах, которые своего «купеческого» не продешевят и не упустят. И эта роль, так трудно рождавшаяся, стала одной из любимых ролей актера. Наверное, потому, что было трудно.

Поцелуев сыграл многих героев классического репертуара в пьесах Островского, Горького, других великих драматургов. О его докторе Дорне из чеховской «Чайки» театровед Н. И. Толченкова писала в брошюре «Заметки о театральном сезоне», изданной в 1964 году издательством «Знание»: «...главное у Дорна, которого великолепно играет Поцелуев, то, что он безошибочно знает людей, знает жизнь». А обычное, традиционное исполнение роли сэра То-